

Воскресная газета, 1966, 19 ноября

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

ОБЛАКА, НАПОЛНЕННЫЕ ВЕТРОМ

В. ПОЛИКАРПОВА

ЕВГЕНИЙ долго колебался. Ковер или сцена? Что он за певец будет, еще неизвестно. Ну, предположим, поет он хорошо. Так ему говорят. Но это же в самодеятельности, а сможет ли он стать артистом, исполнять сложные оперные партии?

В спорте — другое дело. Был перворазрядником, а сейчас мастер по борьбе. Проведешь бой, и видны результаты. Понимаешь, на что способен. Да и как не любить это состояние перед боем: волнуешься, ревниво оглядываешь противника, собираешь в комок мускулы и нервы и — на ковер!

И все-таки парня тянуло к музыке. К тому же Борис Перфильевич Шибанов, руководитель оперного кружка Клуба имени 1905 года, где занимался Евгений, говорил:

— Ты понимаешь, у тебя природный дар... Тебе обязательно нужно учиться! Обязательно! Поступай в консерваторию...

Верить этому хотелось, но было немного жутко...

В СЕМЬЕ Райковых все любили песню.

Мать привила. Первый раз, помнит, запела она, когда старший брат с войны вернулся. Евгению тогда только семь лет стукнуло. Песни мать затягивала грустные, длинные. Пела, словно удивляясь: широта-то какая вокруг зеленая, а небо — сине-синее, и облака плывут неслышно, а в них ветра полно голубого...

Время было трудное, в семье каждому рублю счет знали. Однажды отец решил:

— Ты, сынок, уже большой, работать сможешь. Видишь, сейчас нам тяжело. Учеником на завод пойдешь.

— А как же школа? Что с хором будет? — Захочешь — будешь учиться, выдержишь — занимайся в хоре...

В тринадцать лет стал Евгений работать на заводе учеником модельщика по дереву. И как только на все время хватало? Учился в вечерней школе, занимался в оперном кружке, увлекался спортом, начал рисовать.

И ВОТ школа позади. Через год он поступил в музыкальное училище имени Гнесиных. А в 1961 году Евгения Райкова, студента третьего курса, приняли стажером в Большой театр.

Начал с маленьких ролей. Русский воин в «Иване Сусанине», гонец в «Аиде», юртовой в «Укрощении строптивой», запевала за сценой в «Евгении Онегине», волхв в «Садко»,

стрелецкий начальник в «Хованщине», запевала в «Русалке».

В ПЕРВОЙ крупной партии — Баяна в опере «Руслан и Людмила» перед молодым певцом встал трудная задача — передать поэтичность стиха и музыки, создать образ, воплощающий в себе красоту, величие, мудрость народа.

Несмотря на то, что зрители тепло встретили его Баяна, Евгений чувствовал, что до полного успеха далеко.

И вот «Садко». Партия Индийского гостя. Она стала одной из любимых в репертуаре молодого певца. Именно в этой работе впервые довелось Райкову испытать радость художника, ощущающего себя тем человеком, в образе которого живешь на сцене.

В 1963 году Евгений Райков дебютировал в партии Князя в «Русалке». В тот памятный день его партнером был народный артист СССР И. Петров, выступавший в роли Мельника. После спектакля Иван Иванович поздравил дебютанта с успехом.

... И вот то, о чем мечтал Евгений — партия Ленского. Трудно. Кажется, нет ничего более знакомого. Столько знаменитых мастеров исполняли ее: Собинов, Козловский, Лемешев... А что сделаешь ты?

Напряженная работа в классах, дома, в репетиционных залах, спевки, оркестровые прогоны, черновые сценические репетиции позади. Наконец, спектакль. Он приносит молодому певцу победу. И вместе с тем удовлетворение: в привычный оперный образ удалось внести пусть маленькие, но свои черточки. Его Ленский в момент ссоры с Онегиным из мечтательного, элегического юноши превращается в мужчину — сильного, взрослого, способного постоять за любимую.

Н ОНЧАЕТСЯ оперный сезон — начинаются гастроли, шефские концерты. В составе своей группы сотни километров проехал Евгений Райков по дорогам Целинного края. Выступал и на свежеструганной, пахнувшей сосной сцене нового клуба, и на полевом стане.

А потом — долгие беседы со слушателями, подчас до утра. Их интересовало все: «Как там, в Москве? А можно ли собственными силами здесь, на целине, поставить «Русалку»? Где достать ноты? Когда артисты приедут снова?».

В дальнейшей своей работе молодой певец не раз убедится, как много дают ему эти поездки, знакомство с разными людьми, с новой средой, народными обычаями.

Например, в работу над образом Рыбана из оперы Вано Мурадели «Октябрь» Евгений внес много из того, что сам пережил и передумал, встречаясь с энтузиастами целины.

Год назад Большой театр начал работать над постановкой оперы Римского-Корсакова «Сказание о граде Китеже».

На партию княжича Всеволода был назначен Евгений Райков.

И снова — успех. По словам главного режиссера И. Туманова, Евгений «сумел создать образ во всех измерениях».

Н А ДРУГОЙ день после премьеры Евгений Райков уехал в Италию, в знаменитый Миланский театр «Ла Скала». Родина послала талантливого молодого певца учиться у лучших итальянских мастеров.

...Вечером, в сумерках, на смятчившем свои краски небе плывут облака, большие, розовые. О таких пела его мать, такие облака проплывают над Москвой, над тоненькими свечками русских березок, над зеленеющим простором бескрайних полей. Они принесли ему поклон и дружеский привет Родины.

Облака, наполненные ветром. Это была его мечта. Он хотел, чтобы его голос стал когда-нибудь таким сильным и легким, как они. Чтобы он открывал в людях добрые чувства, рассказывал о прекрасном, научил людей мечтать, как научили его самого мечтать и всего добиваться эти далекие высокие облака, наполненные ветром...

ЕЩЕ далеко не все рубежи достигнуты. Но верится — как бы ни было трудно, Райков для достижения настоящего и большого искусства не пожалеет ни труда, ни времени. Верится, что он, талантливый актер, комсомольский вожак в театре, кандидат в члены партии, всегда будет примером для молодежи, в душе оставаясь все тем же рабочим парнем.

НА СНИМКЕ: **Е. РАЙКОВ** в роли Сабинина.
Фото **Б. БОРИСОВА**.